

то время я проживал в деревне Копацевичи и до-
 ботал на своём хозяйстве. Хорошо помню дату 10
 февраля 1943 года, в этот день со стороны Вятро-
 бика в нашу деревню прибыло какое-то каратель-
 ное формирование. Как правильно называлось это фор-
 мирование, я не знаю, служили в нём в основном
 лица украинской национальности. В этот же день,
 ещё до прибытия в деревню Копацевичи, эти ка-
 райцы расстреляли около 60 человек жителей
 Копацевичской МТС, а дома жителей сожгли.
 Узнав об этой расправе над жителями Копацевич-
 ской МТС, жители все жители нашей деревни убе-
 жали в лес, так эти каратели в деревне почти
 никого из жителей не застали. Прибыв в Копаце-
 вичи каратели вместе со вятробичской деревней Гор-
 баченя Николаем издали ходить по лесу и собирать
 жителей в деревню. Я также вместе со своей семь-
 ёй и другими односельчанами прятался в лесу,
 где нас и обнаружили каратели. Нам эти
 каратели говорили, чтобы мы шли в деревню,
 они нам ничего плохого делать не собираются,
 а жители Копацевичской МТС они расстрелива-
 ли за связь с партизанами. Собрав людей в де-
 ревню, эти каратели переночевали в нашей селе,
 никого они с жителями действительно в этот
 раз не трогали, а утром 11 февраля 1943 года

Подпись _____ Акуз-

Архив

из нашей деревни выехали по зимней дороге в на-
равлении деревни Ямное и Раховичских хуторов
15 февраля 1943 года эти каратели приехали в нашу
деревню Конацувичи вторично уже со стороны деревни
Ямное и Раховичских хуторов. Уже позже эти лейб-
ных пистолетчиков, кого конкретно не помню, мне стало
известно, что эти каратели участвовали в расстреле
пистолетчиков деревни Ямное и Раховичских хуторов.
Как происходила расстрел пистолетчиков деревни Ямное и
Раховичских хуторов, я не видел, не рассказывал
об этом я не могу. Мне только известно, что почти
все пистолетчики деревни Ямное карателями были рас-
стреляны, а дома и все постройки сожжены. Этой
деревни теперь не существует совсем. Сколько всего
пистолетчиков деревни Ямное и Раховичских хуторов было
расстреляно карателями, я не знаю, они расстреливали
всех людей подряд, не щадили никого.

По прибытию в наше село 15 февраля 1943 года кара-
тели остановились снова на ночлег, разместились они
по домам крестьян. Меня эти каратели заставили
идти им брики из шинелей. Примерно с 11 часов
15 февраля до утра 16 февраля я шёл этим кара-
тели брики в доме Терасимки Васиши. В доме Тер-
расимки эти каратели говорили, что они являются
по национальности украинцами, на службу к немцам
поступили из лагерей военнопленных. Кого из этих
карателей по фамилиям я не знал, обмундирование
они были в немецкую форму, какие погоны и знаки
различия носили, я не помню. Вооружены они
были винтовками, автоматами, гранатами, были
у них и пулеметы. После того, как я шёл

Подпись Аглиц

караулили несколько броек и напелного бая, это
было уже 16 февраля 1943 года утром, караулы
на санях отвезли меня к моему дому. Когда я
к дому я увидел, что караулы выгоняли всех
подряд тиней вместе с детьми из домов на ули-
цу. Мне также караулы приказали взять своих
дтей и выйти на улицу. Я взял своих дтей,
сына и дочь и вышел на улицу, где уже была
толпа людей. Всех выгнавших из домов людей
караулы погнали под конвоем в центр деревни
Конацевичи, где до войны находилась сельсовет, клуб,
пошта. Всех нас караулы окружили плотным
кольцом и привели к центру деревни. Куда нас
гонят и загон, нам никто ничего не говорил. Вско-
ре караулы стали браться из общей толпы по 10-12
человек местных тиней и отводить в бывший
колхозный коровник, где их и расстреливали. Коровник
этой находилась недалеко в 50 м от того места, где
были собраны люди. Когда началась расстрел, то
в толпе поднялся крик, плач, однако на это карау-
лы не обращали внимания. Они загоняли всех
подряд в коровник и расстреливали.

Меня с группой односельчан в количестве около 12
человек в коровник повели два караула. Шести-
месячную дочь Ольгу я нес на руках, а сына
Дмитрия, которому было 8 лет, я вел за руку.
Когда мы вошли в коровник, то караулы прика-
зали идти к задней стене коровника, где уже ле-
жали трупы расстрелянных. Как только мы
пришли к трупам, то начали раздаваться
выстрелы и я сразу же упал. Мои дтей были

Подпись

Алексей

убиты сразу же, а я сначала был только легко ранен в займлок. Я летал на земле и не подавал признаков жизни, на меня падали трупы других расстрелянных. Некоторые из жителей сразу не были убиты на смерть, они сидели, кричали, а каратели их добивали. Во время расстрела других односельчан я ещё был несколько раз ранен, я ещё получил 3 ранения в правую ногу, одно в ягодицу, а всего я получил 5 ранений, но все они были лёгкими.

Когда расстрел жителей был закончен, я слышал шаги карателей, их разговоры. Займлю всё стужало, я начал, что каратели ушли и стал выбираться из-под трупов. Вместе со мной стали выбираться из-под трупов и другие оставшиеся в живых люди, среди которых были и дети. Все вместе мы выбрались из коровника и стали убежать в лес. Но нас каратели обнаружили огонь, но нам благополучно удалось добраться до леса и спастись.

Всего 16 февраля 1943 года в этом коровнике было расстреляно 426 жителей деревни Конацевичи, из числа жителей спаслось только несколько человек. После того, как мы из коровника ушли, каратели подожгли коровник, в котором сгорели и трупы расстрелянных.

На следующий день, то-есть, 17 февраля 1943 года, уезжая из нашей деревни, каратели деревню Конацевичи подожгли и сгорели почти все дома деревни.

На месте, где происходил расстрел жителей деревни Конацевичи, установлен памятник, на котором указано количество расстрелянных и дата совершения этого преступления.